

18+

Нетта Штерн

ПОД ЗНАКОМ СОВЫ

или записки на рукавах...

Нетта Штерн

**Под знаком Совы. Или
записки на рукавах...**

«Издательские решения»

Штерн Н.

Под знаком Совы. Или записки на рукавах... / Н. Штерн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839939-8

Эта маленькая книжка посвящена смешным историям из жизни преподавателя-гуманитария в техническом вузе. Юмор в представленных рассказах проявляется иногда в самых неожиданных ситуациях, порой грустных и драматичных. Некоторые рассказы не являются юмористическими или сатирическими, но они по-своему интересны.

ISBN 978-5-44-839939-8

© Штерн Н.
© Издательские решения

Содержание

ты помнишь как все начиналось...	7
Первая лекция	9
Прошла неделя	10
Зачем я здесь?	11
И кто тут главный?	12
СТимулирующие	14
Мои года – мое богатство	15
таланты	16
академические будни	17
кем быть?	20
так точно, товарищ генерал!	21
Заочка	22
Филологи, филологи	23
академическая жизнь	26
история одной кафедры	29
А. В. Коновко «Посвящение Жаннетте»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Под знаком Совы Или записки на рукавах...

Нетта Штерн

© Нетта Штерн, 2017

ISBN 978-5-4483-9939-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почти четыре года назад я решила, что пора отдавать долги государству (все-таки как-никак дочь военного, внука, правнучка), и устроилась преподавать в одну славную Академию в городе Москве. Специальность у меня для Академии (по словам начальника) абсолютно ненужная: все же могу говорить по-русски. Сразу предупредили, что моя ученая степень, славное бизнес-прошлое, педагогические и научные изыски мало кого интересуют. Главное – работай тихо, вовремя приходи на занятия к курсантам и студентам, пиши методички и бумаги, выполняй поручения заведующей кафедрой, – короче, «не выпендривайся».

ВДНХ

За эти годы я познакомилась с замечательными людьми: преподавателями, офицерами, пожарными, учеными, слушателями, курсантами и студентами! Многих из них стали мне друзьями – верными, добрыми, лучшими!

Вот о них я и хочу поведать в своих маленьких юмористических рассказах «без галстука».

О ком-то буду писать, сохраняя конфиденциальность, так как все люди серьезные, важные – уж не обессудьте!

ТЫ ПОМНИШЬ КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

На собеседовании у заместителя начальника Академии:

- Вы замужем?
- Да.
- Дети есть?
- Да!
- Второго не планируете?
- Нет.
- Тогда не понимаю, зачем вы устраиваетесь в Академию работать?
- Кх..ну я вообще-то докторскую планировала написать!
- Аааааа, вы за этим... не типично!

С этих самых слов и началась моя славная карьера в Академии!

Как вы понимаете, начну я с нашей уникальной кафедры русского языка и культуры речи, которая, вопреки всем изыскам народного образования, еще жива, еще существует. Кафедра молодая... я бы сказала – очень молодая... До недавнего времени я была самым «старым» ее представителем. А мне на тот момент было 30 лет.

Воспитанная в традициях кафедр с древнейшей историей, с ореолом божественного научного света над головами некоторых профессоров и преподавателей, интеллигентных многокурящих умных стильных представителей филологической науки, я немного обомлела, увидев свою кафедру в полном составе.

Ни для кого не секрет, что филологические девушки делятся на несколько типов:

первые – томные, снисходительные, всезнающие, вечно величаво иронизирующие над всеми, позволяющие любить себя исключительно под Шопена и вино, а по завершении акта театрально произносящие: «Вы непристойно обесчестили меня!». То у них творческий порыв, то любовь, то обида. **Вторые** – джинсовые оторвы с острым язычком, способные поставить на место взглядом и жестом; они спокойно переступят через что угодно со словами: «Есть вещи, которые нужно сделать и забыть!» Именно о таких ходят слухи об их аморальном поведении, именно о таких шушукуются по углам, именно такие дышат и страдают как последний раз. **Третьи** – «синие чулки» или «идейные», для которых дела общественные важнее, чем личные, но до тех пор пока в их жизни не появляется мужчина (чаще всего первый во всех смыслах), способный разглядеть в них женщину, а не товарища по партии, коллегу по работе. Выматываясь на рабочем месте они наслаждаются властью и мнимым вниманием и必要остью. **Четвертые девы** – это «набожные цветочки». Все в их жизни по законам православия: и юбки ниже колена, и кофточки закрытые, и умиление в глазах: «На все воля божья!», и иконы кругом, свечи, ладан... и грех кругом, сплошной грех. Но попробуйте задержать им долг, или вернуть книгу двумя днями позже... но попробуйте что-то сделать лучше, чем они... большего высокомерия и зависти вы не встретите нигде. «В тихом омуте», как говорится...

Наша кафедра вобрала в себя все эти типажи – сразу, в каждой... **Но к этим типажам стоит присоединить красоту, обаяние, доброту и терпение-терпение-терпение.**

Кафедра русского языка и культуры речи. Почти в полном составе.

Первая лекция

Первая лекция в Академии состоялась у меня на Факультете руководящих кадров. Риторика. Волнуюсь. Люди взрослые, при больших погонах.

Вхожу: «Здравствуйте, товарищи офицеры... или господа офицеры?»

Полковник: «Вот зарплату увеличат, тогда господами станем, а пока, Жаннетта Евгеньевна, товарищи!»

Прошла неделя

Все тот же Факультет руководящих кадров. Неделю спустя.

– Итак, товарищи офицеры, сегодня мы с вами продолжаем заниматься Риторикой, поэтому давайте подготовимся. Потрите ладошки рук друг о друга до тех пор, пока не почувствуете тепло. Теперь помассируйте каждый пальчик на руке.

– Жаннетта Евгеньевна, а для чего это? – задает недоверчиво вопрос подполковник на последней парте.

– Движения пальцев рук исторически, в ходе развития человечества, оказались тесно связанными с речью. Таким образом, товарищи офицеры, мы с вами «готовим» мозг и речевой аппарат к работе.

– Ах, вот оно как... а я все думал, почему, как только вы вошли в аудиторию, все офицеры нашей группы заулыбались и стали потирать руки...

Риторика.

Зачем я здесь?

В Академии полуказарменное положение: первые два года курсанты должны проживать в Подмосковье, на Загородной учебной базе (после постройки нового учебного здания и общежития для офицеров быстро переименованной в Учебный Центр.) Преподаватели приезжают к своим обучающимся (и зачем мы им, коли они по закону сами себя обучают) каждый день для того, чтобы поучить молодое поколение.

Беседуем на перемене с коллегой.

Андрей Васильевич (преподаватель высшей математики): «Хоть убейте меня, Жаннетта, я не пойму: почему такая талантливая женщина как вы работает в нашей Академии? Ну, вам же ВУЗ нужен в сто раз лучше...»

Я: «Спасибо, конечно, но я сюда пришла (по секрету вам скажу) от страшного греха избавляться...»

Андрей Васильевич (сглотнув): «От какого, не пугайте?»

Я: «От гордыни, коллега, от гордыни!»

И кто тут главный?

Провожу занятие по русскому языку и культуре речи на пятом курсе у слушателей. Занятия рассчитаны на восстановление знаний по языку перед защитой дипломной работы: цитирование, оформление, языковые нормы. На занятии сидит офицер, лет 30, майор. Сидит, демонстративно копается в планшете, прицокивает. Уж он-то точно все знает. И вот верите, не планшет, нет (в 21 веке же живем), а противное цоканье меня раздражало больше всего. Не выдержала: «Товарищ офицер, а не пошли бы вы вон!»

Он от неожиданности: «Как так?»

«Ну вот так, – отвечаю. – вы мне мешаете».

Офицер привстает со стула (детина метра под два ростом): «Вы вообще кто такая? Кукла с красивыми глазами, вся такая довольная жизнью. Чем себе все это заработала? Стоишь тут, учишь меня. А я вот этого майора (ручкой по погончикам шлепает) в пожарах заработал. Давай махнемся: я тебе пагоны, а ты кандидатскую свою!»

Я смотрела на него, бедного... жалко так стало, говорю: «Давайте, товарищ офицер, без вопросов. Мне ещё и погоны не помешают!»

Он резко и нервно: «И что, так просто готова поменяться?!» Я говорю: «Да! Я себе еще напишу диссертацию (и не одну). Для меня это не проблема. А для вас – этот ВУЗ потолок. Беденький, обидно, правда? Ну, раз теперь все вопросы решены: А не пошли бы вы ВОН, товарищ офицер!»

Легендарный третий корпус.

Стимулирующие

В Академии вводят стимулирующую оплату труда...

По тем критериям, которые имеются, качество преподавания не играет никакой роли: главное, чтобы бумажки были в порядке.

«Основное, – сказала заведующая на заседании, – это ваша нагрузка у курсантов, а на студентов вообще можете „подзабить“! А то вы, Жаннетта Евгеньевна, слишком много внимания и времени уделяете студентам, а денег они вам не приносят и приносить не будут.» «Кх... ну я ведь много времени уделяю и курсантам...»

Заведующая посмотрела на меня, как на ненормальную: «Идеалистка! Да это все ерунда, пишите УМК и методички, за это точно платить будут!»

Мои года – мое богатство

Курсанты: «Жаннетта Евгеньевна, а сколько вам лет?»

Я, с улыбкой: «А сколько дадите?»

Курсанты: «Ну, лет 25, наверное, есть!»

Счастливая прихожу в преподавательскую, раскладываю журнал на столе и понимаю, что когда мне было 18 лет, то 25-летние казались мне глубокими стариками!!!

ТАЛАНТЫ

Курсант: «Жаннетта Евгеньевна, у меня талант: пишу стихи, но вот с рифмой совсем плохо. Помогите поучаствовать в конкурсе».

Я: «Отлично, присылайте стихи в почту-посмотрю».

Курсант: «Так у меня их еще нет. Что посоветуете?»

академические будни

Удивительное дело: покупаешь себе платье, приходишь на новогодний вечер в Академию и выясняется, что все твои коллеги мерили именно такое платье, но оно им не подошло. Чудо просто!

Когда я знаколюсь с каким-нибудь кандидатом или доктором педагогических наук, то всегда спрашиваю: «Простите, а у вас диссертация настоящая или фуфлянская?» Многие даже не обижаются... так вот, поехала на встречу с очень приятным ученым в Малаховскую академию физкультуры и спорта. Первый вопрос, который задал мне этот умнейший человек: «А вы, какую докторскую по педагогике хотите написать: настоящую или фуфлянскую?»

Свой человек...

«Товарищ курсант, вы почему врываетесь в аудиторию? У вас что, языка нет, чтобы постучать?» (подслушала)

Сегодня я решила сбежать из Академии на свидание. Вбегаю в открытые двери лифта вместе с подругой Ириной Николаевной, которая решила меня проводить до 1 этажа 3 курпуса, и майором Женей, которому надо было на третий этаж по своим майорско-преподавательским делам.

Вбежали мы, нажали кнопочки и начали спускаться... вдруг, лифт задержался, остановился и свет погас... Мы замерли... Женя посветил фонариком – я набрала номер механика – стали ждать освобождения. А просто так ждать – скучно, и я предложила сделать коллективное селфи – все развеселились, начали щелкать фотоаппараты на телефонах.

Вдруг...лифт дернулся еще раз, еще раз, еще раз...

«Аааааа, летим вниз, – подумала я, – трос точно оборвался!» Но на мое удивление лифт начал подниматься вверх – механик оказался порядочным человеком.

Вышли мы опять на 10 этаже, в лифт решили больше не садиться, и отправились на первый этаж пешком.

Вдруг Женя говорит: «Знаешь о чем я подумал, когда мы застряли в лифте и кислорода становилось все меньше??? Я подумал: надо было все-таки сегодня этим заочникам тройки-то поставить!»

Полковник П. адъюнктам: «Странно, некоторые из вас пришли в Академию, чтобы заниматься тем, чем им нравится – наукой, а кто же будет заниматься общественными делами: петь, танцевать?»

Текущая лекция у заочников: «И если я еще раз услышу слово „средства“, то экзамен для вас не начнется никогда. И умоляю вас, не делай вы орфоэпических ошибок хотя бы в трех любимых „женских глаголах“: далА, бралА, взялА..» Дикий хохот ста офицеров, потом сквозь слезы командир резюмировал: «Этого теперь мы точно никогда не забудем!»

Заочники: «Жаннетта Евгеньевна, вот сидят на кафедрах старенькие бабульки, ну как вот молодым пробиться? Странные они, честное слово... вот так просидят до 90 лет, а потом выходят на пенсию и умирают... даже ОТДОХНУТЬ не успевают!»

Коллега с кафедры высшей математики читает книгу про то, как достичь счастья. Отрывается от прочтения, с шумом захлопывает книгу и, обернувшись ко мне, интересуется: «Вот я не пойму... у тебя забирают – ты улыбаешься, тебе не дают – ты улыбаешься, ты предлагаешь – тебе запрещают, забирают, а ты смеешься и светишься... Ну, вот как ты не поймешь, что твое счастье людей раздражает!»

Из общения с магистром Валей: «Жаннетта, вот ты рассказывала о поколении «игрек»... Ну а почему «игрек-то»? Раз это поколение геймеров, может быть следовало назвать «поколение Г», или в английском варианте «g»?

Я призадумалась над терминологией: «Валюша, видимо у психологов плохие ассоциации с этими двумя буквами».

Он: «Я специально сегодня в Академии тебя искал, цветы приготовил..а ты где была? Приехал с этим букетом... порог твой оббивал... мне что, заночевать на твоей подстилке с этим веником?»

Она: «Дорогой NN! Если бы вы только знали, кто до вас ночевал с „вениками“ на этой подстилке, думаю, вы бы сошли с ума от счастья оказаться с ними в одном ряду!».

- Нет-нет-нет! Стоп. Надежистый? Нет такого слова.
- Мы придумали его...
- Ну, так распридумайте.

кем быть?

Курсанты: «Жаннетта Евгеньевна, а кем вы мечтали быть в детстве?»

Я: «Актрисой!»

Ребята: «И что, не сбылось?»

Я: «Ну почему же: я и сейчас виртуозно закатываю концерты, великолепно играю на нервах, смело меняю амплуа, ну и надеюсь, что мужу этот репертуар еще не надоел!»

Сегодня курсанты поздравляли меня с днем рождения и подарили красивый фонарик со словами: «Чтобы вы никогда не боялись темноты и темени!» Скупая слеза...

так точно, товарищ генерал!

Есть у меня курсант один: на занятиях появлялся от силы раз-два. Он – личный водитель заместителя начальника учебной базы полковника N. Дело к сессии, а курсанта нет. А зачет ставить надо. Но как его ставить, если даже оценок нет? Я разозлилась, вылетаю из аудитории, и тут мне навстречу полковник N собственной персоной. «Подполковник N, – почти воплю я. – ко мне зайдите! 18 декабря у курсанта вашего – зачет. Он всю сессию вашу задницу провозил на машинке, теперь вы его зад выручайте. Жду 18 декабря в 9—00 аудитория 30 с конспектами. Свободен!»

N, придя в себя: «Ой-ё, впервые в жизни женщине хочется сказать: «Так точно, товарищ генерал!»

Студенты второго курса: «Жаннетта Евгеньевна, ходят слухи, что вы – ведьма!»

Я, округлив глаза: «Как так – ХОДЯТ? Не порядок, должны ненавязчиво влетать в под-
сознание начальства».

Муж купил квартиру. Пока ждали окончания строительства, четыре месяца проживали на Загородной Учебной Базе в Подмосковье. Перевезли мы вещи, втащили их на второй этаж, сели на тюки, и муж выдает: «Ну вот, то твои ученики гурьбой в гости приходили... потом студенты на гитаре брынчали, а теперь курсанты будут топотать, горланить, Есенина под музыку читать...»

Заочники: «Да все и так понятно: образование нужно для того, чтобы веселее жить было!»

Сегодня с трехлетним сыном зашли по делам в Академию. Никитка с удовольствием рассматривал пожарные машины: красные, с белыми полосочками... красивые, ну как на выставку. Но больше всего мелкого заинтересовал ПОТУШИТЕЛЬ на кафедре (для тех, кто не догадался – огнетушитель).

Заочка

Вчера принимали экзамен по русскому языку у заочников: домой приехала в 3 часа ночи, с музыкой и на машинке с мигалками!

На крайнем занятии по русскому языку у заочников: «Жаннетта Евгеньевна, погоняйте нас по страницам русской литературы!»

Филологи, филологи

Диалог с коллегой, другом, филологом из Российского государственного педагогического университета:

- Дорогая, с праздником 8 Марта! И чтоб все было зачепато!
- И тебя!! Главное, чтобы все у тебя было – бэнч!

Получила сообщение от коллеги (улыбнулась): «Жаннетта Евгеньевна, хорошо говорить, Бог позаботился о вас: к вашим еврейским мозгам он дал еще и прекрасную европейскую внешность!»

Сегодня надела на работу белое платье, красную куртку. По дороге заводим с мужем сына в детский сад. Никита посмотрел на меня внимательно, потом поворачивается к папе и говорит: «А мама у нас красивая, очень красивая...прямо как пожарная машина!»

Это была хорошая неделя: за пять дней уволиться хотелось только три раза!

Мой сын отъездил со мной на работу в Академию три месяца. Сегодня у него спросила: «Никита, у тебя есть подружки?»

«Конечно, – ответил сын, – полковник Ира и полковник Таня, а играет со мной лейтенант Валя».

Никита в Академии. На кафедре.

4 курс выполнил лабораторную работу. Преподаватель Татьяна Геннадьевна Грушева озвучивает оценки: «Я разделила ваши работы на три стопки. Итак, **первая стопка** – те, кто не написал вывод. Ставлю 3.

Вторая стопка – те, кто в выводе написал «ознакомился с приборчиком». Ставлю «хорошо» (какое счастье, что все-таки на 4 курсе с этим приборчиком вы ознакомились).

И, наконец, **третья стопка** – те, кто написал вывод, ознакомился с приборчик и все-таки проделал лабораторную работу. Ставлю «отлично» (вас всего трое)».

У замначальника адъюнктуры: «К нам в адъюнктуру пришло письмо. Вы же будете у НАС сдавать кандидатский минимум? Ну, вот позвоните вашим знакомым в вуз, где будете защищаться, спросите, что написано в этом письме!»

Три любимые фразы в Академии:

- 1.» Не знаю»,
2. «Напишите рапорт»,
- 3.«Ой, подождите, лучше посоветуйтесь с Иваном Ивановичем, сходите к Петру Петровичу и согласуйте с Сергеем Сергеевичем! И напишите рапорт».

В Академии:

- Зачем же писать рапорт на ВСЁ?
- Как? Жаннетта, бюрократия дисциплинирует!

- Все, не буду больше давать заочникам Деловую коммуникацию!
- Жаннетта, что случилось? – интересуется заведующая кафедрой. – Да что-что, подполковник R у меня учился? Учился... а теперь просит постоянно рапорта писать... научила на свою голову.

Сегодня услышала от весьма авторитетного преподавателя: «Давайте заниматься творчеством в рамках советской педагогики».

И стою я, человек с высшим педагогическим образованием, и думаю: «Ой-ё, 21 век на дворе! Где же он найдет сейчас советских педагогов?... Их и в советское-то время не было».

Муж вчера приходит домой и с порога заявляет с гордостью: «По словам мужиков на работе, у меня три любовницы!»

Я, с иронией: «Пфф... слабовато! По слухам в Академии...» Муж: «Ну, Жаннетка, сравнила... Половые масштабы покрытия разные... а вот если бы я работал на швейной фабрике...»

академическая жизнь

Навеяно общением с главным редактором Академического журнала «Пожары и ЧС»: Психолингвисты отмечают, что склонность к переработке текста – черта душевнобольных. М. Гаспаров.

Перечитывала книгу Людмилы Улицкой «Зеленый шатер». Наткнулась на фразу, которую с первого раза и не заметила: «Мамаши, следуя древнему деревенскому обыкновению, притаскивали ему то яйца, то творог, то деревенский пирог... испокон веку принята была эта натуральная оплата трудов священников, врачей, учителей!» А я всегда себя ругала за шоколадки, тортики, конфеты... дурочка я!!!

Я верю в неслучайные события, случайные встречи, мистические совпадения. я люблю знаки и символы. я знаю, что надо уметь делать главное – отпускать...людей, события, вещи, память...

Люблю приходить на кафедру **Процессов горения**. Мне так нравится открывать двери преподавательской со словами: «Ну что, процессы горения горят на работе?»

Лейтенант Валя собирается замуж. Валентине 22, её будущему супругу почти 34...

Я, читая мораль: «Валя, он же старый... он на год старше меня... мы его уже сейчас с Ириной Николаевной „зятём“ называем!»

Главный редактор Академического журнала «Пожары и ЧС» не выпустил рубрику «Эффективная педагогика», которую мы с коллегами готовили от души и сердца. Не выпустил её не потому что материал был плох... нет, материал был очень хорош (потом он разошелся по двум или трем изданиям), перед самой версткой главред (главный вредитель) Владимир Миронов решил «не пускать материал», потому что... не поверите: «не соответствует тематике журнала!»

Я так обиделась, расплакалась... столько сил было потрачено, столько труда вложено. Девочки из редакции решили меня успокоить и дали почитать материал, который подготовил сам главный вредитель к 97-летию замечательного профессора М. Д. Безбородько: «Приятно слушать Михаила Дмитриевича. Он говорит несложно, его речь хорошо воспринимается. Вот слушаешь его – и чувствуешь, как расширяются рамки твоих представлений, возрастает новое знание, начинает жить мысль... Иногда он что-то припоминает, закрывает лицо рукою, в остальное время – смотрит прямо на собеседника. Несколько раз по ходу беседы Михаил

Дмитриевич повторяет слова „это тяжело“, „это трудно“. Это говорит нам о том, что проблемы образования, науки, истории, да и вообще жизнь подразумевает сложные решения, терпеливый труд, переосмысление вещей».

После прочтения я встала и сказала: «Господи, спасибо, что я умею быть профессионалом во всем!»

Занавес.

Никита в Академии увидел М. Д. Безбородько – легендарного человека, профессора.

– Представляешь, ему сто лет. – говорю сыну.

– Ого, вот это повезло. Он историю видел. – отвечает сын.

Профессор М. Д. Безбородько. Век человеку.

Из переписки с главредом перед закрытием рубрики в журнале «Пожары и ЧС».

Я: «Наш Академический журнал, пожалуй, единственный НАУЧНЫЙ журнал, в котором публикацию можно ждать по году! Да ладно, если он все-таки выйдет через год, а то ведь можно ждать и не получить за этот год даже маааленького письма от главного редактора: „Статья принята“ или „Статья нуждается в доработке“! А наука? Вас не смущает, что материал устареет через месяц?»

Главный вредитель: «Наконец-то нашелся автор, который задумался о том, что содержание материала может устареть! Ну, устареют и что? – дополните в соответствии с велениями времени)».

В издательском отделе Академии всегда напряг с бумагой. Её появление – исчезновение можно отследить даже на уровне туалетов: как только бумага на месте – иди, печатай методичку, а как только бумага исчезла даже в туалете – все... жди... кризис.

история одной кафедры

С начальниками кафедре НН везло несказанно. Все великие перемещения вождей почти достоверно цитировали Салтыковско-Щедринскую «Историю одного города». Народ попадался исключительно ответственный, а главное, веселый. Поэтому скучать кафедре НН не приходилось. Отличительной, характерной, можно сказать, особенностью было умение «как никто другой носить корону». В этом монархам кафедры НН не было равных. После очередного восшествия на престол, НН-цы на второй неделе начали осознавать преимущества нового образа жизни. Кроме введенных в обиход ранее понедельничных совещаний-разводов, добавились пятничные отчеты, в результате чего время для занятий было принято сократить еще на один день. Кроме это Монарх заботливо обзванивал каждого верноподданного в воскресенье в 21—22 часа, с еще более заботливыми напоминаниями о важных делах конца прошлой недели, после чего, как вы понимаете верноподданные теряли сон, погружаясь в негу сладких мечтаний о грядущим труде во славу монарха. У некоторых от вожделей начинали дергаться веки, а некоторые впадали в такой экстаз, что начинали вырубать мысленно электроприборы в радиусе 15 километров от жилища.

Славной чертой монарха был нескончаемый словесный поток. Он был именно нескончаемый, перетекающий с мысли на мысль, а затем циклически возвращающийся к исходному. Складывалось впечатление, что информативность этого потока была явлением вторичным, монарху просто очень нравился сам процесс, звучание собственного голоса и та власть над подчиненными, которую в этот момент он демонстрировал.

На кафедре **Процессов горения** есть кандидат в кандидаты наук Николай Николаев. И метит он туда уже без малого 8 лет. На очередном из этапов работы новоявленному ученому необходимо было сделать пару фотографий, дабы дополнить наработанный материал. Но тут ему пришлось столкнуться с непреодолимой, как потом оказалось, трудностью: разрядились батарейки в фотоаппарате. Николай обращается к коллегам с просьбой: «Коллеги, есть у кого-нибудь батарейки?». На что получает довольно резонный вопрос: «А какие тебе нужны? ААА, АА или просто А?». Повисает немая пауза и раздается ответный вопрос: «А что, есть какая-то разница?!?» Данный вопрос поставил всех присутствующих в тупик и дальнейшая помощь оказалась затруднительной. Однако, когда суета Николая стала невыносимой, коллеги решили придти ему на помощь и предложили бытовой способ решения проблемы: опустить батарейки в горячую воду, и тогда на пару снимков должно хватить. Или же можно на крайний случай постучать батарейками об стол. Данные советы вызвали у будущего кандидата технических наук явные сомнения и подозрения. Но делать нечего, фотки нужны срочно. Сомневаясь и подозревая, он набирает кружку горячей воды: «Нет, ну если они вдруг взорвутся, или вы просто хотите посмеяться надо мной, то я этого делать не буду!». Немая пауза у коллег «по цеху». Немного поразмыслив Николай выдает еще одно безумное предположение: «А их в воде не закоротит?!». О боги!! Вода к сведению читателей, не обладающих степенью кандидата технических наук – Диэлектрик))).

А. В. Коновко «Посвящение Жаннетте»

Красивая, как древнегреческий храм,
Стремительная, как самолет,
Душа твоя тянется к свету, стихам,
Из тьмы каждодневных забот.
И я бы хотел тебе страстно помочь
Сводить и в театр, и в кино,
Но сумрачен я, как полярная ночь
И как океанское дно.
И, все-таки, к свету стремиться душа,
Бунтует, страдает, не спит,
И все же, Жаннетта, жизнь хороша,
И крепок разбавленный спирт.

Ну вот, сегодня Коленька Матвеев (преподаватель информационных технологий) порадовал меня в коридоре Академии словами: «Ты похудела!»

Гога, дорогой коллега, не переживай, на самом деле все осталось на своих местах.

Суть не в этом, а в том, что когда были произнесены сокровенные для каждой женщины слова, у меня перед глазами стали «проплывать» бутерброды с красной рыбкой, картошка фри с соусом сырным, салат Оливье, коньяк вкусный... и вот все это плывет, а я повторяю: «Коля, скажи еще раз про похудела... и еще раз!» Одним словом, Коля отказал повторять мне это 50 раз к ряду, а я поняла, что мне ни в коем случае нельзя, чтобы мужчины говорили мне по похудение и спортзалы, потому что мой травмированный мозг ассоциирует это все с голодом!

Не каждый мужчина в погонах – офицер...

Академическое: «Завтра мероприятие торжественное, поэтому всем придти нарядными, красивыми... Жаннетта Евгеньевна может придти как обычно!»

Вчера коллега с кафедры высшей математики учила меня делать уколы... Под её чутким руководством я маханула себе две инъекции, говорю: «Спасибо, Карина Георгиевна!» Она отвечает: «Да не за что..ты что забыла в какой Академии мы работает? Спасать и помогать спасаться учим!»

Почему так бывает: иногда сидишь в компании своих коллег и понимаешь, что тебе абсолютно все равно о чем они говорят. Тебе не интересно обсуждать их научную работу, кулинарные изыски, последние новости, премии и награды... тебе не интересны эти люди. Все такое показное, приторнолживоинтеллигентное... но ты сидишь, слушаешь вполуха и думаешь о том, что было бы неплохо сейчас оказаться в компании с одним мужчиной, где-нибудь в отеле... забраться в джакузи... в правой руке держать бокал виски, а в левой – сигарету... и чтобы любимый мужчина нежно целовал твое лицо и шею... все... счастье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.